

сведениям народный учитель Букеевской Орды Астраханской губернии Илеусин Бюйрин в 1910 и 1911 гг., проживая где-то в Астраханской губернии, издавал газету под названием "Казакстан". <...> Редактор Бюйрин, нуждаясь в средствах на издание газеты, при содействии и посредничестве местных татарских газет "Бургань-Таракки" и "Хак" вошел в союз с издателями Кавказских газет с целью поддержания его газеты» (ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 297. Л. 361). Несомненно, что столь продолжительное функционирование такого передового издания, как «Бургань-Таракки», и многогранная личность ее редактора заложили основы развития национальной печати в Астрахани на долгие годы.

Список литературы

1. Курмансеитова А. Х. У истоков ногайской книги / А. Х. Курмансеитова. – Черкесск, 2009.
2. Миннуллин Б. К. Татарская периодическая печать Астрахани начала XX века / Б. К. Миннуллин // Научный Татарстан. – 2009. – № 4.
3. Прикаспийская газета. – 1906. – 1 января. – С. 2.
4. Рамеев И. Татарская периодическая печать: Альбом (1905–1925) / И. Рамеев. – Казань, 1926.

ОБ ОДНОЙ СУПЕРСЕГМЕНТНОЙ ЕДИНИЦЕ ХАРАХИНСКОГО ГОВОРА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

А.Г. Джамалудинова

В статье речь идет о появлении долгих гласных в харахинском говоре хунзахского диалекта аварского языка. Можно утверждать, что система гласных относительно хорошо развита в диалекте, занимая в нем значительное место, выступая результатом разных комбинаторных процессов в языковой системе.

This article is about appearance of long vowels in Charach talk of Khunzakh dialect of the Avar language. It can be stated that system of vowels is relatively well-developed in the dialect occupying a significant place in it, arising as a result of various combinatorial processes in the system of the language.

Ключевые слова: долгие гласные, диалект, фонетические изменения, выпадение, слияние, аварский язык.

Key words: long vowels, dialect, phonetic changes, loss, merge, the Avar language.

Харахинский говор – одна из малых территориальных единиц хунзахского диалекта аварского языка. В качестве суперсегментных единиц выступают, как правило, ударение и долгота гласных. В настоящей статье рассмотрим природу долготы и пути ее возникновения в исследуемом говоре.

Многие исследователи аварского языка [5; 8] предполагали, что долгие гласные представлены только в диалектах южного наречия и в андийских языках, а в северном наречии аварского языка отрицали их наличие. Тем не менее, результаты исследований последних лет показывают, что долгие гласные в диалектах северного наречия аварского языка встречаются не реже, чем в южном наречии [2; 7; 9]. В малоизвестной работе М.-С.Д. Саидова [6] «Нахахиндальские говоры» довольно четко описано наличие долгих и назализованных гласных в говорах, относящихся к хунзахскому диалекту.

Долгота гласных представлена во многих дагестанских языках, но в каждом из них она являет собой разнородную картину.

В рутульском языке различаются краткие и долгие гласные, но за исключением *a* они «выступают как аллофонические варианты простых гласных».

Рассматривая долгие гласные в диалектах даргинского языка, Ш.Г. Гаприндашвили [1] отмечает, что слияние гласных или гласного с согласным – один из самых распространенных процессов в диалектах урахинского типа, а долгота при этом «но-

сит исключительно позиционный характер. Следовательно, нельзя долгие гласные выделить в качестве самостоятельных фонем».

Аналогичное положение относительно долгих гласных кубачинского диалекта даргинского языка было высказано А.А. Магометовым [4]: «Долгие гласные, с которыми встречаются в кубачинском, получены в результате слияния гласных или для компенсации утери согласных».

Результатом определенных фонетических изменений (чаще всего основы – как результата редукции конечных гласных и целых слогов) является и долгота в чамалинском языке. Наличием или отсутствием долготы без изменения места и силы ударения различаются формы, а в отдельных случаях и семантика слова [3].

Таким образом, долгота гласных представлена во многих дагестанских языках, и, как признают исследователи, во всех языках, где она представлена, это явление вторично. Долгота гласных обусловлена законами экономии сил языка, рассматриваемых как причины фонетических изменений, вызывающих слияние гласных (как одинаковых, так и разных). В исследуемом говоре зафиксировано пять долгих гласных: [ā], [ū], [ō], [ŷ], [ē].

Долгота гласных в исследуемом говоре, как правило, наблюдается на стыке морфем. Чаще всего она возникает путем комбинаторного изменения звуков: после утери промежуточного согласного (б, д, л, н, гл), и в большинстве случаев замены его на полугласный, оказавшиеся рядом гласные ассимилируются, удлиняются. Например:

ЛЯ		ХГ
<i>абун тараб</i>	«сказанное»	<i>бун тара</i>
<i>батизе буго</i>	«найдете»	<i>батизе бӯ</i>
<i>гьѐб мехалда</i>	«в это время»	<i>ѐхала</i>

Рассмотрим по отдельности случаи возникновения долготы в харахинском говоре (ХГ), сравнивая с соответствующими формами литературного аварского языка (ЛЯ).

1. Стяжение комплекса комплекса *-ийе* в формах дательного падежа имен существительных приводит к возникновению долгого гласного *-ī*, ср.:

ЛЯ		ХГ
<i>буртIийе</i>	«козленку»	<i>буртIī</i>
<i>тIанчийе</i>	«птенцу»	<i>тIанчIī</i>
<i>кьагIрийе</i>	«ягненку»	<i>кьагIрī</i>

2. Долготу препозитивного гласного вызывает выпадение элемента форманта вопросительного наклонения *-ц*, ср.:

ЛЯ		ХГ
<i>босарабиц?</i>	«взял?»	<i>босарайī?</i>
<i>гьабурабиц?</i>	«сделал?»	<i>гьавурайī?</i>
<i>букIарабиц?</i>	«было?»	<i>букIарайī?</i>
<i>йахъарайиц?</i>	«встала?»	<i>йахъарайī?</i>

3. Возникновению долготы смежного гласного способствует также выпадение конечного элемента форманта вопросительного наклонения *-й*, ср.:

ЛЯ		ХГ
<i>вачIанадай?</i>	«пришел?»	<i>вачIанадаа?</i>
<i>гьабунадай?</i>	«сделал?»	<i>гьоунадаа?</i>
<i>хъванадай?</i>	«написал?»	<i>хъванадаа?</i>
<i>анадай?</i>	«ушел?»	<i>анадаа?</i>

4. Долготу может вызвать стяжение конечного гласного *a* в вопросительных формах со значением переспрашивания, например:

ЛЯ		ХГ
<i>квананайа?</i>	«поел?»	<i>квананайā?</i>
<i>букIанайа?</i>	«было?»	<i>букIанайā?</i>
<i>бачIанайа?</i>	«принес?»	<i>бачIанайā?</i>

5. Компенсирующую долготу препозитивных гласных [э, о] вызывает и выпадение форманта *-ж* в косвенных падежах личных местоимений множественного числа *ниж* «мы» (экскл.) и *нуж* «вы» (инкл.), например:

ЛЯ			ХГ
Им. п.	<i>нуж</i>	«вы»	<i>нуж</i>
Эрг. п.	<i>нужеца</i>		<i>нѓца</i>
Род. п.	<i>нужер</i>		<i>нѓр</i>
Дат. п.	<i>нужее</i>		<i>нѓе</i>
Лок. I	<i>нужеда</i>		<i>нѓда</i>
Им. п.	<i>ниж</i>	«мы»	<i>ниж</i>
Эрг. п.	<i>нижеца</i>		<i>нѓца</i>
Род. п.	<i>нижер</i>		<i>нѓр</i>
Дат. п.	<i>нижее</i>		<i>нѓе</i>
Локатив I	<i>нижеда</i>		<i>нѓда</i>

6. Исследуемому говору не свойственны сочетания согласных, консонантные комплексы стремятся к упрощению, например, в аналитических образованиях на стыке двух слов зубных согласных *т* и *д*, *д* и *д* происходит дальнейшее их выпадение, ср.:

ЛЯ			ХГ
<i>МухIамад даци</i>	«дядя Магомед»		<i>МахIа̄ци</i>
<i>АхIмад даци</i>	«дядя Ахмед»		<i>АхIм̄а̄ци</i>

7. В харахинском говоре наблюдается тенденция к выпадению губно-губного *б* в разных позициях и в разных частях речи. Выпадение смежного губно-губного *б* также приводит к слиянию двух гласных и способствует возникновению долгих гласных:

ЛЯ			ХГ
<i>табар</i>	«кожа»		<i>т̄а̄р</i>
<i>хабар</i>	«рассказ»		<i>х̄а̄р</i>
<i>х̄а̄бах̄</i>	«тыква»		<i>х̄а̄а̄х̄</i>

Под влиянием подударного предшествующего *-а* в формах локатива пятой серии также выпадает согласный *б*, в результате чего происходит стяжение двух гласных, которое приводит к образованию долгого гласного и выпадению классного показателя:

ЛЯ			ХГ
<i>чвантаяльуб</i>	«в кармане»		<i>чванта̄ль̄ӯ</i>
<i>хIуржсаяльуб</i>	«в читальне»		<i>хIуржсая̄ль̄ӯ</i>

Аналогичный фонетический процесс (возникновение долгих гласных в результате выпадения губно-губного *б*) мы наблюдаем и при склонении во множественном числе в местных падежах существительных. Комплекс *-аба* в процессе стяжения превращается в долгий *а̄*:

ЛЯ			ХГ
<i>кIкIалабах̄</i>	«в руинах»		<i>кIкIала̄х̄</i>
<i>х̄алабах̄</i>	«во дворцах»		<i>х̄ала̄х̄</i>
<i>росабах̄</i>	«в селах»		<i>роса̄х̄</i>

8. Стяжение препозитивного гласного иногда связано с выпадением сонорного *м*:

ЛЯ			ХГ
<i>г̄аримас</i>	«бедным»		<i>г̄ар̄анс</i>
<i>гIадамаца</i>	«людьми»		<i>гIада̄ца</i>

9. В единичных случаях зафиксировано появление долгих гласных в результате выпадения согласных *д* и *н*, ср.:

ЛЯ			ХГ
<i>кванараб</i>	«то, что поел»		<i>кв̄араб</i>
<i>цадах̄</i>	«вместе»		<i>ца̄х̄</i>

10. В глаголах будущего времени в результате стяжения комплексы звуков *-аби, -ави, -айи, -ари* превращаются в долгий *ā*:

ЛЯ		ХГ
<i>гъаризе</i>	«сделать»	<i>гъāйзе</i>
<i>абизе</i>	«сказать»	<i>āйзе</i>

Таким образом, можно констатировать, что в исследуемом говоре функционирует относительно развитая система вокализма, в которой значительное место занимают долгие гласные, возникающие в результате различных комбинаторных процессов в системе языка. Пути возникновения долгих гласных весьма разнообразны и в основном связаны со стремлением носителей исследуемого говора упростить звуковые комплексы для удобопроизносимости речевых норм.

Список литературы

1. Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка / Ш. Г. Гаприндашвили. – Тбилиси, 1966. – 28 с.
2. Магомедмансуров М. Г. Фонетические и морфологические особенности данухского говора аварского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Г. Магомедмансуров. – Махачкала, 2006. – 25 с.
3. Магомедова П. Т. Чамалинско-русский словарь / П. Т. Магомедова. – Махачкала, 1999. – 437 с.
4. Магометов А. А. Основные особенности кубачинского диалекта даргинского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Магометов. – Тбилиси, 1948. – 23 с.
5. Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов / Ш. И. Микаилов. – Махачкала, 1958. – 159 с.
6. Саидов М. С. Нахахиндальские говоры аварского языка / М. С. Саидов. – Рук. фонд. ДНЦ РАН, 1953. – 172 с.
7. Султанбегова Ш. М. Фонетические и морфологические особенности тлайлухского говора аварского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ш. М. Султанбегова. – Махачкала, 2005. – 27 с.
8. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание / П. К. Услар. – Тифлис, 1889. – Т. III: Аварский язык. – 550 с.
9. Юсупова Р. М. Фонетические и морфологические особенности инховского говора аварского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Юсупова. – Махачкала, 2007. – 26 с.

КУЛЬТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ СЛАВЯНСКОЙ И ИРАНСКОЙ ФРАЗЕМИКИ

М.Г. Делинад

В статье через структурный и семантический анализ идиом славянских и иранских языков показано значительное сходство в концептуальной сфере славянской и иранской фразеологии по сравнению с языковой. Хотя в славянских и иранских языках проявляются разные способы вербализации одного и того же концепта, большинство идиом репрезентируют одни и те же концепты. Однако при их сопоставлении крайне редко обнаруживается полная фразеологическая эквивалентность.

Considerable similarity in the conceptual field of Slavic and Iranian phraseology in comparison with the language one is shown in the article through the structural and semantic analysis of idioms. Though different ways of verbalizing the same concept are shown in the Slavic and Iranian languages, a majority of idioms of representation are the same concepts. However, when compared they rarely demonstrate complete phraseological equivalence.

Ключевые слова: славянская фраземика, иранская фраземика, концепт, эквивалентность.
Key words: Slavic phraseology, Iranian phraseology, concept, equivalence.

Тема национально-культурной специфики является достаточно традиционной для исследований фразеологии. На протяжении многих лет в работах утверждалось, что фразеологические единицы (далее – ФЕ) представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа [3,